

Фуруя Рэй не слишком удивился: увидевший этого ребенка, он на самом деле уже кое о чем догадывался, именно поэтому и привел их сюда.

В конце концов, эта девочка была невероятно похожа на Ити в детстве, и не будь она в платье, Фуруя Рэй и сам бы подумал, что перед ним стоит маленький Ити.

Правда, в воспоминаниях Фуруя Рэя Камисиро Ити все же однажды надевал платье.

Друг детства с малых лет отличался смазливой внешностью. Фуруя Рэй помнил, как это было во втором классе начальной школы: школа устраивала театральную постановку, и чтобы недавно перешедший к ним Морофуси Хиромицу быстрее влился в коллектив, Камисиро Ити, бывший тогда старостой, разыскал его и они вместе затеяли хитрость.

Сначала он подговорил остальных предложить кандидатуру Камисиро Ити на роль принцессы, а сам Ити нарочно изобразил крайнее нежелание. Разумеется, всем нравилось поглазеть на представление, и в итоге это предложение единогласно одобрили.

Затем Камисиро Ити заявил, что согласен играть, но принца должен выбрать он сам, после чего указал на прятавшегося за спинами других Морофуси Хиромицу.

Спектакль прошел успешно, и с тех пор на лице Хиро появлялось все больше и больше улыбок.

В те времена Камисиро Ити и впрямь был замечательным человеком, многие получали от него помощь, включая и самого Фуруя Рэя. Его популярность зашкаливала не только в их классе, но и во всей школе.

Вот только после трагедии в семье те, кому прежде нравился Камисиро Ити, казалось, испарились за одну ночь, и в конце концов рядом с ним остались только Фуруя Рэй и Морофуси Хиромицу.

Но, к счастью, все это осталось в прошлом. После окончания старшей школы они попали в совершенно иную обстановку, где никто не знал о его прошлом. Позже они поступили в полицейскую академию, а стоило переступить порог полицейского участка, как он сразу получил звание помощника инспектора — перед ним открывались блестящие перспективы и многообещающее будущее.

Фуруя Рэй смотрел на друга детства, который присел на корточки и ласково разговаривал с младшей сестрой, и его взгляд невольно смягчился, однако мгновение спустя в нем промелькнули мрачные нотки.

Все должно было быть... именно так.

Если бы не Организация.

Фуруя Рэй просто не мог представить, как Камисиро Ити сумел выжить в этой Организации — это было тем прошлым, до которого он не мог и не имел возможности дотянуться.

Он тяжело выдохнул, но скопившуюся на сердце тяжесть было не так-то просто развеять, хотя сейчас настал вовсе не тот момент, чтобы думать об этом.

— Я пойду зарегистрируюсь для участия в мероприятиях, вы не против, если я сам выберу дисциплины? — Камисиро Ити поднялся на ноги и обратился к пришедшим с ним двоим.

— Мм, делай как знаешь, — почти не раздумывая, ответил Фуруя Рэй и, заметив стоявшую рядом с другом детства девочку, одарил ее улыбкой.

Акаси Сейна, казалось, немного смутилась и, ухватившись за край одежды брата, чуть спряталась за него.

Непонятно почему, но Фуруя Рэй почувствовал легкую фальшь.

Рай тоже не имел ничего против. Стоявшие рядом Кудо Синъити и Мори Ран наконец-то разобрались в ситуации и предложили сначала провести их внутрь, а позже встретиться в заранее оговоренном месте.

Акаси Сейна выглядела несколько огорченной и, с влажными глазами, снизу вверх смотрела на Камисиро Ити.

Камисиро Ити с мягким вздохом погладил ее по голове:

— Там слишком много народу, мне одному так будет удобнее. Побудьте пока с братом Амуро и остальными, ладно?

Акаси Сейна сочла, что это нехорошо, но все же кивнула в знак согласия, выглядя при этом весьма обиженной.

Фуруя Рэй потер подбородок — ощущение фальши стало еще сильнее, будто бы он уже видел это где-то раньше... Фигура Камисиро Ити скрылась из их поля зрения. Фуруя Рэй не упустил из виду то, с какими лицами — словно они увидели обезьяну, едущую на велосипеде, — её одноклассники Кудо Синъити и Мори Ран уставились на слабую, невинную и жалкую младшую сестрёнку. Он галантно согнулся в пояснении и обратился к детям:

— Ну что, пойдём вместе?

— Да-а! — Мори Ран, похоже, прониклась к нему симпатией и с энтузиазмом откликнулась на его слова.

— Сейна... могу я звать тебя так? Меня зовут Амуро Тоору, я хороший друг Ити, — Фуруя Рэй

повернулся к младшей сестре своего друга детства и добавил: — А это Моробоси Дай, сегодня он тоже с нами.

Стоявший рядом Рай слегка приподнял бровь, но не стал при всех опровергать его насквозь фальшивое представление.

Девочка с короткой чёрными волосами повернула голову. Пряди у висков были подстрижены в стиле принцессы, а её рубиновые зрачки оказались чуть темнее, чем у Камисиро Ити. Под взглядом таких красных глаз невольно начинал ощущаться сильный прессинг, даже несмотря на то, что перед ними стояла всего лишь двенадцатилетняя малышка.

На её лице не было ни малейшего намёка на улыбку — она казалась совершенно другим человеком по сравнению с той нежной, жалкой и капризной крошкой минутой назад.

Девочка критически окинула взглядом Фурую Рэя, после чего холодно отвела глаза.

— ...

— Простите! Акаси-сан просто не очень любит разговаривать, она вовсе не имеет ничего против мистера Амуро! — заметив эту сцену, поспешно пояснила Мори Ран.

Когда Акаси Сейна сама вызвалась помогать на встрече гостей, ей показалось это странным. Сначала она подумала, что с Сейной что-то случилось, но сейчас та, как и ожидалось, вернулась к своему обычному состоянию. — Нет, — подала голос Акаси Сэйна. В её тоне больше не осталось и следа той приторной сладости, с которой она только что разговаривала с Камисиро Ити. Она вскинула голову и, в упор глядя на Фурую Рэя, отрезала: — Просто мне не даёт покоя мысль, что пока я лишена возможности видиться с братом, он проводит всё время в компании такого типа, как ты. Меня прямо-таки злость берёт от зависти. Так что да, я действительно цепляюсь именно к тебе.

Фуруя Рэй, разумеется, не собирался сердиться на маленькую девочку. К тому же у него возникло отчётливое ощущение в духе «так я и думал».

С чего бы сестре Камисиро Ити быть наивной глупышкой? Всё это было не более чем притворством.

При этой мысли Рэй не удержался от искушения подразнить её. Он слегка наклонился и одарил девочку мягкой, но неумовимо опасной улыбкой в стиле Бурбона:

— Именно так. Мы с Ити постоянно проводим время вместе, и мне о нём из-вест-но аб-со-лют-но всё.

Лицо Акаси Сэйны мгновенно потемнело. Когда их взгляды с Фуруей Рэем встретились, в воздухе словно затрещали невидимые электрические разряды.

Добродушная Мори Ран испугалась, как бы они не поссорились, но совершенно не знала, что сказать, отчего у неё даже глаза пошли кругами. Придерживавший её за плечи Кудо Синъити тоже перевёл взгляд на Фурую Рэя.

Синъити виделся с Камисиро Ити трижды, и в двух случаях тот был в компании этого мужчины. Во время их третьей встречи на офицере Камисиро была надета явно чужая, совершенно не подходившая по размеру куртка... Могло ли быть так, что она тоже принадлежала этому типу?

Хотя погодите. Господин Амуро хоть и повыше офицера Камисиро, но разница не столь велика. Его одежда не должна была висеть на Ити мешком. Если уж на то пошло, то...

Взгляд Кудо Синъити переместился на безмолвного Акаи Сюити. Тот держался на редкость невозмутимо и спокойно стоял в стороне. Стоило Синъити посмотреть на него, как мужчина тут же перехватил его взгляд и понимающе улыбнулся.

Синъити перевёл взгляд с одного на другого, потом обратно, и в конце концов у него самого в глазах завертелись спирали. Состязания на школьном фестивале были совсем не сложными, в основном это были весёлые спортивные игры для укрепления связей между родителями и детьми. Были там и слегка шуточные номера, заставлявшие родителей попотеть — например, забеги наперегонки в надувных костюмах, позволявшие детям увидеть строгих и величественных пап с совершенно другой стороны.

Камисиро Ити записался вообще на все пункты программы, до которых смог дотянуться: в конце концов, их здесь трое, так что можно устраивать полный погром по очереди.

Притом это были не какие-то рядовые трое участников, а трое агентов Организации с кодовыми именами (пусть один из них и был шпионом)!

Как и предполагал Камисиро Ити, тягаться с ними никто из родителей не мог. Они побеждали практически в каждом состязании, и его карточка для печатей уже вся была покрыта алыми отпечатками.

Изначально Камисиро Ити переживал, что младшей сестре не удастся завести друзей, но на деле она прекрасно ладит с Мори Кодзуэ, а также с другой девочкой по имени Судзуки Соноко и вдобавок с Кудо Синъити.

Поэтому в разгар полуденного перерыва Камисиро Ити сидел в компании именно этих ребят.

Отец Мори Кодзуэ, некто Мори Когоро, оказался частным детективом. Узнав, что Камисиро — полицейский, он с радостью принялся расспрашивать, не знаком ли тот с инспектором Мэгурэ, и хвастался, что до увольнения из полиции работал как раз под его началом. Его жена — адвокат, на протянутой ею визитке значилось имя «Фудзи Эри», судя по всему, фамилию мужа она брать не стала.

Что же до Судзуки Соноко, её фамилия принадлежала именно к тому самому клану Судзуки, о котором все и думали: председатель правления финансовой группы Судзуки с супругой лично прибыли на школьный праздник младшей дочери. Несмотря на своё колоссальное богатство,

держались они просто, без всякой заносчивости, и были отлично знакомы с четой Мори.

Камисиро Ити был знаком и с родителями Кудо Синъити, однако чета Кудо сейчас находилась в Соединённых Штатах и приехать не успела.

Устроившись под раскидистым деревом точно так же, как во время любования сакурой, они расстелили огромный коврик для пикника и расположились все вместе.

— Вы старший братэньки Сэна? — с лёгким удивлением произнесла госпожа Судзуки. — Раньше мне доводилось встречать юного господина из семьи Акаси, и тогда мне показалось, что брат с сестрой очень похожи. Но вы с ней, оказывается, похожи ещё сильнее.

— Мы всё-таки родственники. Господин Акаси и молодой господин были заняты, вот они и попросили меня выручить, — Камисиро Ити мысленно порадовался, что сегодня здесь нет Кудо Юсаку, иначе тот наверняка бы обо всём догадался. — А мы с друзьями как раз хотели развеяться и выйти в свет.

Тут же отозвался блондин Бурбон, пришедший сюда якобы «для отдыха и прогулки»:

— Именно так. Мы вечно заняты на работе, а подобные мероприятия — отличный повод повеселиться.

— Вот мы и увязались за ними напролом, нам ведь редко удастся собраться всем вместе, — подхватил Рай. Говоря это, он с улыбкой посмотрел на сидевшего рядом Камисиро Ити, создавая полное впечатление, что их связывают самые тёплые отношения.

— Замечательно, все вы — молодые таланты, — похвалила госпожа Судзуки, доставая из-за спины огромный роскошный контейнер с едой. — Мы заговорились, а ведь пора и пообедать. Раз уж мы едим на свежем воздухе, я попросила повара приготовить что-нибудь попроще. Выглядит, наверное, скромновато, но еды хватило бы на всех, так что прошу, не стесняйтесь.

Стоило приоткрыть крышку роскошного короба, как исходящее от изысканных деликатесов дорогое сияние заставило всех невольно отшатнуться на полшага назад.

— Ничего себе...

— Какой огромный морской ёж...

— Это выглядит безумно дорого! И вы называете это скромным?!

Камисиро Ити помедлил пару секунд, после чего извлёк на свет свой собственный контейнер:

— Я тоже кое-что приготовил, правда, еда не такая роскошная, как у госпожи Судзуки...

Он развязал пакет, вытащил коробочку и приоткрыл крышку, демонстрируя её содержимое.

— !

Пусть блюда и были самыми обычными, от них исходило какое-то золотое свечение, словно из аниме про кулинарию.

— Потрясающе! — Судзуки Соноко, привыкшая к изыскам, которые приносили её родители, при виде этого зрелища искренне восхитилась. — Не думала, что офицер Камисиро умеет готовить! Я-то полагала, что мужчины редко подходят к плите.

Сидевший неподалёку Рай тоже слегка удивился. Его взгляд упал на руки Камисиро Ити — руки, привычные к оружию, способные убивать, и вдруг такое.

— Просто я живу один, так что пришлось кое-чему научиться, — ответил Камисиро Ити.

Правда, кулинарному искусству он обучался в те времена, когда состоял в делах с Джинном. Тогда в любое обеденное время Джин волшебным образом материализовал на столе целые пиршества. Поначалу Камисиро Ити наивно полагал, что Джин мастерски готовит сам, пока однажды не заикнулся о желании перенять этот навык — тут-то всё и вскрылось.

[Брат, научи меня готовить.]

[Тебе незачем забивать голову такой ерундой.]

[Но ты же сам говорил, что готов научить меня всему, чему я пожелаю?]

[.....]

Так и выяснилось, что весь талант Гин-ниса сводился лишь к умелому переключиванию еды из коробок на вынос на красивые тарелки, после чего Камисиро Ити пришлось начать самостоятельное обучение по кулинарным книгам. Со временем его навыки выросли настолько, что Джин порой сам присылал ему сообщения с заказами на то или иное блюдо.

Единственным, что у него совсем не получалось, была выпечка. Зато Морофуси Хиромицу мастерски стряпал торты, и Камисиро Ити частенько караулил вместе с Фуруей Реем у дверей кухни Морофуси в ожидании очередной порции угощений.

— Ты до сих пор так и не научился печь торты? — наклонившись к самому его уху, тихо

спросил Фуруя Рей, а уголки его губ тронула лукавая улыбка.

— Да вовсе не потому, что не умею. Просто я переживаю: вдруг в процессе взбивания теста меня отвлечь нельзя, а тут нагрянет какой-нибудь террор*ист? Что мне тогда делать, останется только сдаться без боя? — с абсолютно невозмутимым видом изрёк Камисиро Ити.

— А я вот уже научился. Меня научил□□, — Фуруя Рей мимоходом бросил имя полушёпотом.

Естественно. Вся эта сцена с шушуканьем не укрылась от взгляда Рая, чей рот изогнулся в понимающей усмешке.

Точно так же, как с необъяснимым взаимопониманием между ним и Скотчем, Сазерак, судя по всему, крутил какие-то дела с Бурбоном.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове Рая, как он тут же встретился взглядом с Бурбоном: в сине-фиолетовых глазах последнего плескалось лёгкое вызов, а мягкая улыбка на губах отдавала откровенной насмешкой.

Впрочем, в тот самый момент, когда Камисиро Ити повернул голову обратно, Бурбон мгновенно вернул себе безмятежное выражение лица. Скорость смены масок, в которой он превосходил даже бывалых актёров, заставила Рая слегка приподнять бровь и тоже принять мягкий, дружелюбный вид.

— Кстати говоря, дневная программа обещает быть очень жаркой, — внезапно произнесла Мори Кодзуэ. Она на самом деле ждала этого школьного фестиваля целый год, предвкушая соревнования для всей семьи, втайне надеясь, что папа с мамой смогут хоть немного сблизиться. — Офицер Камисиро ведь наверняка будет выступать в паре с братиком Амуро, да?

Камисиро Ити и Фуруя Рей синхронно подняли головы, а Мори Кодзуэ жизнерадостно добавила:

— Дневные состязания предназначены для пар взрослых, и там будет столько заданий на проверку взаимопонимания!

Камисиро Ити поперхнуло. Слишком много времени утекло, и он совсем позабыл, что эта девочка яростно шипперила его с Фуруей Реем.

<http://bllate.org/book/22323/2338077>